РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Российская история

Основан в марте 1957 года

Выходит 6 раз в год

В номере:

Крупнейшие помещики России в середине XVIII в.

Уральская промышленность XIX в.

Власть, нефть, революция в 1905—1907 гг.

Сто лет изучения нэпа

Государственное планирование и перспективы развития СССР в 1920-е гг.

Государственный банк СССР накануне «чистки»

«Арктикуголь» на Шпицбергене в 1934—1941 гг.

Обустраивая Югру: 1960-е гг.

С.В. Тютюкин — главный редактор «Отечественной истории»

Обсуждаем книгу

С.С. Войтиков
Центральный комитет. Высшее партийное руководство от Ленина и Плеханова до Хрущёва. 1898—1964 гг.

МОСКВА
ГАУГН-ПРЕСС

5 сентябрь октябрь 2020

Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Р.Г. Пихоя

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
А.Н. Артизов, В.Ю. Афиани, Б.В. Базаров, Т.М. Горяева, Д. Дальманн, М. Дэвид-Фокс, А.Е. Иванов, С.П. Карпов, С.М. Каштанов, В.В. Кондрашин, Д. Ливен, А.К. Левыкин, С.В. Мироненко, К.В. Никифоров, Ю.С. Пивоваров, Д. Свак, А.К. Сорокин, В.А. Тишков, Е.А. Тюрина, У. Эньюань, В.С. Христофоров

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
О.Г. Агеева, А. Блюм, О.В. Будницкий, В.П. Булдаков, М.Г. Вандалковская, П.Г. Гайдуков, А.В. Голубев, И. Граля, В. Дённингхаус, Е.В. Добычина, С.В. Журавлёв, В.Н. Захаров, В.В. Зверев, Е.Ю. Зубкова, В. Зубок, Б.И. Колоницкий, М. Крамер, В.А. Кучкин, Д.В. Лисейцев (*зам. главного редактора*), Е.А. Мельникова, Л.В. Мельникова, А.В. Мамонов (*зам. главного редактора*), Д.Б. Павлов, Ю.А. Петров, Е.И. Пивовар, Д.А. Редин, Н.М. Рогожин, В.В. Трепавлов, В.В. Шелохаев, П.Ю. Уваров, О.В. Хлевнюк, И.А. Христофоров, А.В. Юрасов

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
М.А. Новикова

Адрес редакции

117292, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19. Тел.: 8-499 723-69-10
Электронная почта: otech_ist@mail.ru; otech_ist1@mail.ru

На обложке: П.Н. Филонов. Тракторный цех Путилковского завода (1931)

© Российская академия наук, 2020
© ООО «Интеграция: Образование и Наука», 2020
© Редколлегия журнала «Российская история» (составитель), 2020

К 85-летию со дня рождения С.В. Тютюкина

С.В. Тютюкин и журнал «Отечественная история»

Игорь Христофоров

S.V. Tiutiukin and the journal «Otechestvennaia istoriia»

Igor Khristoforov
(Princeton University, USA;
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia)

DOI: 10.31857/S086956870012195-5

Я познакомился со Станиславом Васильевичем Тютюкиным летом 1999 г. Шёл третий год моей аспирантуры, надо было думать о публикациях, и, подготовив первую свою «настоящую» статью, я, по совету своего учителя Ларисы Георгиевны Захаровой, отнёс её в журнал «Отечественная история». Не могу сказать, что я разбирался в неформальных научных статусах и иерархиях или в особенностях производства и публикации академических текстов, в том числе в процедурах рецензирования и редактирования. Снимая с библиотечной полки научный журнал, я интересовался его содержанием, а не составом редколлегии или редакции. Поинтересоваться, конечно, стоило. Отделом Новой истории в «Отечественной истории» тогда заведовал нынешний директор ИРИ РАН Ю.А. Петров, Новейшей — будущий главный редактор «Историка и Художника» и «Российской истории» С.С. Секиринский; кроме них, в составе редколлегии были долгие годы занимавшиеся «моей» тематикой В.Я. Гросул, П.Н. Зырянов, А.П. Корелин и М.А. Рахматуллин.

Через пару месяцев Ю.А. Петров пригласил меня зайти в редакцию и сочувственно познакомил с отзывами на статью всех перечисленных авторитетных учёных. Отзывы были, скажем так, сдержанными. Чтобы учесть все пожелания, мне придётся написать совершенно новый текст, в котором не останется ничего моего, предсказуемо подумал я. Пообещав Юрию Александровичу сделать всё возможное, я в расстроенных чувствах отправился домой. Я не знал, что мне следовало не переживать, а радоваться: статья прошла обсуждение на заседании редколлегии, отзывы были в общем положительными, и оставалось «лишь учесть замечания». Правда, сделать это по неимению опыта оказалось совсем непросто, ведь рецензенты вроде бы предлагали мне двигаться сразу в нескольких направлениях. Тем не менее я как-то доделал текст, а когда перезвонил в редакцию, трубку неожиданно взял Станислав Васильевич. Как потом оказалось, главный редактор решил не ожидать возвращения из отпуска Ю.А. Петрова и взять на себя подготовку моей статьи к печати. Через несколько дней он передал мне испещренную правкой рукопись. Во многих местах страницы были разрезаны и аккуратно подклеены, чтобы переставить абзацы местами. Где требовалось, Станислав Васильевич предлагал свой вариант текста на обороте или на вложенных листах. Иногда его предложения не устраивали его самого и он правил уже их, в том числе восстанавливая вычеркнутые было куски моего текста. Каким-то образом ни общее направление мысли,

© 2020 г. И.А. Христофоров

ни многочисленные частности при этом не терялись, а, напротив, обретали смысл и стройность. Так я впервые увидел легендарное редактирование С.В. Тютюкина. Он работал с текстом сразу на нескольких уровнях: замысла (как бы ограняя его), нарратива (убирая ненужные подробности и соединяя напрямую разрозненные точки), стиля и синтаксиса. Ни в нашей, ни в зарубежной практике я никогда больше не встречал такого стиля редактирования.

Тогда я, конечно, не мог по достоинству оценить ни его редакторского дара, ни того факта, что руководитель крупного академического журнала потратил массу времени на правку первой статьи никому не известного аспиранта. Не осознал я и мудрости своего научного руководителя. Ведь, посоветовав обратиться в «Отечественную историю», Лариса Георгиевна не только дала мне шанс получить первый (и самый благоприятный из возможных) опыт работы со своими собственными текстами. Через год один из моих рецензентов А.П. Корелин выступал на защите моей кандидатской диссертации, а спустя ещё некоторое время я получил приглашение Станислава Васильевича поработать редактором отдела историографии и источниковедения «Отечественной истории».

Работа под его руководством продолжалась вплоть до его ухода с поста главного редактора в 2007 г. Но и после этого мы еженедельно встречались в Институте российской истории на заседаниях центра истории России в XIX в., где оба работали, часто гуляли по Коломенскому и Профсоюзной улице, обсуждая академические и личные дела. Начиная с 2013 г., когда я стал главным редактором теперь уже «Российской истории», Станислав Васильевич неизменно помогал мне советом, а порой и прямым участием в решении редакционных проблем. Но эта заметка будет посвящена не всему 20-летнему периоду нашего знакомства, а 2000—2007 гг.

«Отечественная история», как и многие другие академические журналы, имела тогда довольно неопределённый формальный статус. Издание было *de facto* аффилировано с одним из академических институтов, располагалось на территории ИРИ РАН, работало по тем же присутственным дням и многими воспринималось как подразделение института. Однако сотрудники *редакции* журнала числились постоянными сотрудниками издательства «Наука» и не подчинялись ни институту, ни Отделению историко-филологических наук РАН. Соответственно, институт не имел никакого отношения к изданию и распространению журнала. Членство в *редакционной коллегии* журнала считалось общественной нагрузкой. Главный редактор утверждался Отделением, возглавлял и редакцию, и редколлегию, но не числился в штатном расписании ни института, ни «Науки», работая, как и члены редколлегии, на общественных началах. Однако по традиции он избирался из числа сотрудников института. Эта сложная конфигурация создавала журналу немало проблем, но давала и некоторые преимущества. В частности, она позволяла ему проводить относительно независимую редакционную политику. Дирекция ИРИ РАН (в описываемое время институтом руководил А.Н. Сахаров), разумеется, располагала рычагами влияния на журнал, но не могла прямо руководить им.

Как и любая система сдержек и противовесов, наша хорошо работала только до тех пор, пока А.Н. Сахаров не начал её систематически разрушать. Но и до, и после начала этого процесса эрозии главный редактор находился в центре всей системы, отвечал не только за содержание и выпуск журнала, но и за то, чтобы журнал был не безликим периодическим сборником статей, а живой и развивающейся средой. Члены редколлегии, сотрудники редакции и

сотни авторов со всего мира, включая непосредственных коллег из института, должны были чувствовать, что они являются участниками общего дела. Сейчас, как и 20 лет назад, эта цель выглядит декларативной и невыполнимой. Тем удивительнее, что Станиславу Васильевичу удалось достичь её незаметно и без всяких деклараций. В своей повседневной деятельности он был тем, кто, как сказал бы современный политолог, выполняет важнейшую для любой системы роль «брокера», т.е. человека, который позволяет сторонам услышать друг друга и прийти к взаимоприемлемому решению. Думаю, он понимал, насколько важной частью его работы является общение. Вот как он сам это описывал: «Главной моей заботой все эти годы был журнал, которым я занимался буквально повседневно и с полной отдачей сил. Мне приходилось держать в голове уйму вещей, общаться лично и по телефону с сотнями людей, самому редактировать десятки статей, формировать каждый номер, проводить заседания редколлегии, разные совещания, читательские конференции и т.д., и т.п. И так день за днём, месяц за месяцем, год за годом»[1].

Несмотря на кажущуюся рутинность, это дело всегда оставалось для него живым и полным реального смысла. Как и редактирование, оно удавалось ему мастерски. Собственно, оба дара, конечно, лишь выявляли глубоко присущую ему толерантность и умение выслушать собеседника, видеть в нём равного себе. Станислав Васильевич хорошо осознавал, что, как всякий процесс, связанный с творчеством, руководство журналом не терпит ни формализации, ни жёсткого администрирования. Ему не приходилось в этом смысле сдерживать себя: директивный стиль был глубоко ему чужд. Так, будучи человеком абсолютно организованным (не помню ни одного случая, когда бы он не успел к сроку), он спокойно относился к некоторой неорганизованности в других. Он никогда не жалел времени и сил на то, чтобы выслушать собеседников, уточнить их точку зрения, обсудить все возможные варианты решения. Не скрою, мне порой внутренне хотелось в таких случаях поторопить его. Однако он, конечно, был прав: пространство общения важнее самих по себе решений, сколь бы очевидными они ни казались.

Неудивительно, что Станислав Васильевич самым скрупулёзным образом относился к стандартным и даже ритуальным для журнала формам повседневной работы: беседам с автором или, как вариант, трёхсторонним встречам автора, редактора отдела и главного редактора; редакционным совещаниям и, конечно, заседаниям редколлегии. Мне памятны многие редколлегии начала 2000-х гг., длившиеся порой довольно долго. Каждая из обсуждаемых статей (иногда даже рецензий) заранее раздавалась нескольким членам редколлегии, которые произносили неспешные речи, зачастую полные разнообразных отступлений и интересных воспоминаний. Редколлегия была небольшой, и заседания её напоминали скорее научный семинар или клуб учёных, чем властную инстанцию. В конце каждого раунда главный редактор под протокольную запись резюмировал услышанные мнения. Конечно, в принятии резолюций его личная роль как главы редколлегии, модератора и резюмирующей инстанции была велика. Но не помню ни одного случая некорректного использования им своих полномочий.

К сожалению, помню, как всё более безапелляционными становились суждения директора ИРИ РАН Сахарова (как одного из членов редколлегии, который был для многих присутствовавших ещё и прямым начальником).

[1] *Тютюкин С.В.* Десять лет в журнале «Российская история». М., 2005. С. 16.

Поскольку процедурно принимать окончательных решений он не мог, директор начал утрачивать интерес и к заседаниям редколлегии, и к журналу в целом. Ни для кого в институте не являлось секретом, что растущее давление директора постепенно привело к отчуждению между ним и редакцией, так что если не идиллические, то вполне рабочие поначалу отношения сменились конфронтацией. Сейчас мне кажется, что, учитывая принципиальность Станислава Васильевича и административный стиль Сахарова, который с течением времени становился попросту самодурским, конфликт был неизбежен. Вместе с тем почти все мы привыкли воспринимать его как что-то внешнее, неприятное, но не мешающее повседневной работе журнала. Главный редактор стоически относился к многочисленным «сигналам», посылавшимся с начальственной стороны институтского здания. Топографически редакция находится от административных кабинетов на противоположном конце здания, и это окраинное положение способствовало тому, что она стала в начале 2000-х гг. (возможно, это произошло раньше) центром притяжения для коллег из «дружественных» центров института.

Авторы, приходившие на улицу Дмитрия Ульянова с текстом или идеей публикации, моментально погружались в эту насыщенную и гостеприимную атмосферу, где общение и принятие решений плавно дополняли друг друга. Никаких предварительных договорённостей не требовалось. Станислав Васильевич своей открытостью во многом создавал это неформальное и абсолютно демократическое пространство и жил им. Я часто потом думал, что было бы любопытно, используя компьютерное моделирование, представить круг его общения и траекторию передвижений, остановок и бесед в «нашей» части институтского здания (включая телефонные разговоры с многочисленными иногородними авторами) в обычный присутственный день.

За прошедшие с тех пор полтора десятилетия стандарты общения, как известно, сильно изменились. Подавляющее большинство академических журналов мира издаётся сейчас дистанционно, так что авторы, главные редакторы и члены редколлегии, научные и литературные редакторы почти никогда не видят и не слышат друг друга. Такова реальность. Но после школы «Отечественной истории» воспринимать её как норму для меня совсем не просто. У этой новой реальности есть ещё один важный аспект. Анонимность стала формальным требованием к академическому рецензированию (не только в журналах) и вообще к оценке качества научной работы. Подразумевается, что она обеспечивает необходимую для оценок объективность и исключает клановость и корпоративизм. Здесь не место спорить о том, насколько деперсонализация и алгоритмизация решают эти важные задачи (на мой взгляд, решают плохо). Я лишь хотел бы сказать, что реальная открытость «Отечественной истории» гораздо лучше формальных стандартов обеспечивала объективность её редакционной политики. В отличие от них, она не поддавалась симуляции. Конечно, мы работали тогда в условиях свободы от наукометрических безумств последнего десятилетия — ещё одного аспекта новой академической реальности. Думаю, однако, что Станислав Васильевич не уступил бы и этой разновидности бюрократического регламента.

Свою роль в том, что я воспринимаю сейчас время работы под началом Станислава Васильевича как один из самых важных этапов моей профессиональной жизни, сыграл блистательный состав тогдашней редакции журнала. Каждый из редакторов был яркой личностью и крупным учёным. При этом мои

старшие коллеги — М.А. Рахматуллин, С.С. Секиринский и Ю.А. Петров,— представляя разные научные школы и поколения, редко сходились друг с другом в своих симпатиях и антипатиях. Все они пришли в журнал задолго до избрания Станислава Васильевича главным редактором, ещё в те времена, когда «История СССР» была номенклатурным изданием, размещавшимся на Кузнецком мосту. Работать и общаться с ними было очень интересно, при этом главный редактор и здесь выступал в роли первого среди равных. Если же вспомнить не менее важных для журнала сотрудников — Ю.В. Мочалову, М.А. Новикову, Р.В. Костину, И.Н. Шамину и многих других, станет ясно, что редакция была сложным коллективом людей, от каждого из которых зависело общее дело — подготовить и выпустить шесть качественных номеров в год. Успех этого дела определялся не единомыслием, а, напротив, разнообразием характеров и взглядов. Авторитет Станислава Васильевича в редакции был непререкаем именно потому, что он не испытывал от этого разнообразия и разномыслия ровно никакого дискомфорта, стремился не искоренить или даже затушевать его, а, наоборот, культивировать.

Думаю, именно поэтому он сознательно ориентировался и на привлечение в число руководителей отделов молодых недавно защитившихся историков. Автор этих строк пришёл в журнал в 2000 г., А.В. Мамонов и Л.В. Мельникова — в 2003 г., П.С. Стефанович — в 2006 г. Конечно, этот путь начала академической карьеры был типичен и для советского времени. Но в 2000-х гг. академический журнал, объективно говоря, не мог считаться особенно привлекательным местом трудоустройства. Зарплаты стали низкими, а редактирование чужих текстов — непростое дело. Мы охотно шли в «Отечественную историю», потому что твёрдо знали: работа не будет рутинной и многому нас научит.

Чему работа со Станиславом Васильевичем научила меня? На самом поверхностном уровне — читать и работать с текстами (особенно своими, что обычно сложнее всего). Он никогда не выступал в роли педантичного редактора-перфекциониста и очень хорошо понимал, что безупречных текстов не бывает. Думаю, его знаменитое «чтение с ручкой» было одним из проявлений свойственных ему профессионализма и самодисциплины: он трудился даже тогда, когда от этого, на внешний взгляд, ничего не зависело. Когда я пришёл в журнал, мои редакторские навыки, естественно, были нулевыми. Главному редактору приходилось за мной всё переделывать; в этом заключался важный процесс учёбы (делал он это с присущим ему абсолютным тактом). Но и спустя немало лет он возвращал отредактированные мной статьи с множеством поправок. Не сразу, но становилось понятно: когда исправлений много, мне нужно вспомнить, по какой причине я в тот или иной момент схалтурил. И когда литературный редактор издательства, публиковавшего мою книгу, вернула мне рукопись, где правки практически не было, я уже считал, что это вопиющее безобразие. Станислав Васильевич не оставил бы в тексте ни одного нетронутого абзаца. Позднее я узнал, что таким же был редакторский стиль Б.В. Ананьича в возрождённых им «Исторических записках». Не ограничиваясь «общим руководством», Борис Васильевич лично готовил к печати каждый текст.

Для редактора академических трудов научный смысл и потенциал важнее внешней гладкости. Проблема в том, что в гуманитарных науках оценка качества неизбежно субъективна. Ни так называемая новизна, ни количество архивных ссылок сами по себе ничего не говорят о значении рукописи. Отзывы двух анонимных экспертов также, в сущности, вещь случайная. До сих пор

считаю, что принятое в «Отечественной истории» коллегиальное обсуждение лучше, хотя в современных условиях его можно считать скорее редким и дорогостоящим исключением. Но какой бы ни была общая система, то, как она действует, всегда зависит от конкретных людей, их способности и желания «видеть текст» и работать, порой долгое время и с многократными раундами, с его автором.

Станислав Васильевич был непревзойдённым мастером такой работы. Но какое общее, стратегическое, как сейчас говорят, видение развития журнала и его миссии стояло за его деятельностью? В отличие от своего преемника на посту главного редактора, А.Н. Медушевского, он не претендовал на лавры теоретика исторической науки и тем более не любил выступать на страницах журнала с «установочными» методологическими текстами. Его принципиальная позиция заключалась в том, что читателей следует знакомить с исследованиями, написанными в рамках разных научных школ при условии их высокого качества, а также добросовестности и объективности авторов.

Придерживаться этой, на первый взгляд, самоочевидной позиции было далеко не просто. «Отечественная история» имела репутацию очень респектабельного, но при этом традиционного издания. Публикация в нём считалась престижной, и редакционный портфель всегда был полон, несмотря на то, что срок от получения статьи до её публикации мог измеряться многими месяцами. Очень большую часть портфеля составляли материалы из российских регионов и ближнего зарубежья. Тематика текстов, их качество и стиль были фантастически неоднородны. Мы получали биографические заметки на пять страниц и теоретические трактаты на пять печатных листов, причём и то, и другое могло иметь академическую форму и принадлежать перу историков со степенями и званиями.

Могу засвидетельствовать: столичным авторам не отдавалось никакого предпочтения. Подобно тому, как в редакции главному редактору было легко работать с людьми разных поколений и взглядов, он лишь приветствовал максимально широкую палитру подходов, региональных тем, сюжетов и жанров. Пристрастный читатель мог упрекнуть журнал в эклектичности и недостаточном ригоризме. Станислав Васильевич на подобные упрёки всегда отвечал, что «Отечественная история» — зеркало российской исторической науки (разумеется, с исключением из научного поля политически ангажированных и академически недобросовестных работ). Конечно, эта метафора не имела гоголевского смысла; главный редактор считал, что роль журнала — быть форумом для самого широкого сообщества историков. Став же нишевым или цеховым изданием, он в погоне за модой эту свою объединяющую роль неизбежно бы утратил.

Возможно, позиция Станислава Васильевича не была лишена идеализма. Но в 2000-х гг. профессиональных общероссийских журналов насчитывалось немного и каждый из них по-своему находился в фокусе внимания тысяч специалистов. Объединяющая роль этих изданий казалась не фикцией или благим пожеланием, а реальностью.

Конечно, у журнала были проблемы, которые не мог бы решить ни один самый талантливый и добросовестный редактор. Одна из них — непрерывное с середины 1990-х гг. снижение тиража. Онлайн-версии тогда не существовало, и тираж отражал интерес к «Отечественной истории» со стороны обычных подписчиков (библиотеки в России и за рубежом выписывали более или менее

стабильное количество экземпляров). Надо сказать, что редакция не имела никакого представления об «экономике» издания: «Наука» не делилась с нами информацией по этому поводу. Тем не менее считалось, что указываемый издательством в конце номера тираж достоверно отражает реальность. Понятно, что после умопомрачительных цифр (в десятки тысяч экземпляров) конца 1980-х и начала 1990-х гг., которые не снились ни одному зарубежному гуманитарному академическому изданию, тиражи начала XXI в. выглядели гораздо скромнее (хотя были значительно выше нынешних). Этот процесс был неизбежным: профессиональная историография в это время по разным причинам теряла свой публичный статус.

Станислав Васильевич переживал этот процесс как личную проблему. В отличие от многих в то время, он считал, что общественная миссия нашей дисциплины не менее важна, чем профессионально-академическая. Он не переоценивал своих сил: речь всё же не шла о том, чтобы «Отечественную историю» читала широкая публика. Однако выйти за пределы цеха он считал не только возможным, но и необходимым. Так родилась их совместная с С.С. Секиринским идея «круглых столов»: широких и неформальных дискуссий, посвящённых резонансным книгам, подходам и проблемам. Немало усилий было потрачено и на привлечение в число авторов журнала представителей смежных дисциплин: экономистов, искусствоведов, филологов, а также учёных из дальнего зарубежья.

Вся эта кропотливая работа, насколько я могу судить, давала плоды: журнал читался и пользовался немалым авторитетом. В подходе Станислава Васильевича не было при этом ничего революционного. Не пытаясь радикально «переизобрести» издание с такой непростой «биографией», какая была у «Истории СССР», он выбрал иной путь: нащупать в прошлом журнала всё, что заслуживало сохранения, но придать традициям новое, свежее звучание. Этому подходу журнал следует и сейчас.

Наши авторы

Боровой Василий Сергеевич, докторант Школы истории Университетского колледжа Дублина (Ирландия)

Воейков Евгений Владимирович, доктор исторических наук, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Пензенский филиал)

Гайда Фёдор Александрович, доктор исторических наук, доцент исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор-консультант Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград)

Дурновцев Валерий Иванович, доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета, заведующий кафедрой источниковедения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета

Зезина Мария Ростиславовна, доктор исторических наук, профессор

Зеленов Михаил Владимирович, доктор исторических наук, профессор, главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории

Капчинский Олег Иванович, кандидат исторических наук, доцент Академии труда и социальных отношений

Кознова Ирина Евгеньевна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института философии РАН

Кондрашин Виктор Викторович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН

Круглов Владимир Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН

Куренышев Андрей Александрович, доктор исторических наук, профессор Российского государственного социального университета

Мамонов Андрей Валентинович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН

Манин Вячеслав Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент Сургутского государственного университета Ханты-Мансийского автономного округа — Югры

Медоваров Максим Викторович, кандидат исторических наук, доцент Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Моруков Михаил Юрьевич, кандидат исторических наук, заместитель начальника отдела Центрального государственного архива города Москвы

Мухин Михаил Юрьевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН

Николаев Михаил Георгиевич, главный эксперт Департамента по связям с общественностью Банка России

Никонов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент Мурманского арктического государственного университета

Подрепный Евгений Ильич, доктор исторических наук, доцент Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Прищепа Александр Иванович, доктор исторических наук, почётный профессор Сургутского государственного университета Ханты-Мансийского автономного округа — Югры

Рыженко Валентина Георгиевна, доктор исторических наук, профессор исторического факультета Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского

Сперанский Андрей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, заведующий центром Института истории и археологии Уральского отделения РАН (Екатеринбург)

Степанов Валерий Леонидович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

Усманов Сергей Михайлович, доктор исторических наук, профессор Института гуманитарных наук Ивановского государственного университета

Фельдман Михаил Аркадьевич, доктор исторических наук, профессор Уральского института управления, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Екатеринбург)

Феофанов Александр Михайлович, кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Христофоров Игорь Анатольевич, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Принстонского университета (США), ведущий научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Черноперов Василий Львович, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Института гуманитарных наук Ивановского государственного университета

Чжуан Шици, кандидат исторических наук, старший преподаватель Института регионального исследования и Института исследования передовых и междисциплинарных наук Пекинского университета (Китай)

Шумкин Георгий Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН (Екатеринбург)

СОДЕРЖАНИЕ

Профессия и сообщество

М.Ю. Мухин
Сто лет изучения нэпа. Время подводить итоги? 3

В.В. Кондрашин
Памяти Николая Алексеевича Ивницкого — летописца трагедии советской деревни 15

М.Р. Зезина, И.Е. Кознова, В.Г. Рыженко
К столетию Валерии Михайловны Селунской (1920—2020) 28

Институты и общности

А.М. Феофанов
Крупные помещики Российской империи второй половины XVIII в. 34

Промышленность Урала

В.А. Манин
Реформа горнозаводской промышленности Российской империи в начале XIX в.: особенности правового оформления и институционального обеспечения . . . 45

Г.Н. Шумкин
Государственное горнозаводское хозяйство Урала середины 1850-х — начала 1870-х гг.: динамика производства и причины приватизации 59

Идеи и образы

М.В. Медоваров
Экономическое развитие России на рубеже 1880—1890-х гг. в освещении журнала «Русское обозрение» 77

История власти

В.Л. Степанов
Правительственные меры по возрождению бакинских нефтепромыслов в 1905—1907 гг. 92

М.А. Фельдман
«Прения должны быть гильотинированы»: съезды советов госпланов СССР и проблема выбора пути развития 108

М.Г. Николаев
Госбанк СССР в 1927—1929 гг.: курс на «оздоровление» кадров накануне полномасштабной «чистки» советского госаппарата 124

Е.В. Воейков
Руководящие кадры лесной промышленности в период предвоенной индустриализации 142

Русский Север

В.С. Боровой
Деятельность треста «Арктикуголь» на Шпицбергене в условиях краткосрочного планирования и экстремального климата, 1934—1941 гг. 155

А.И. Прищепа
Формирование промышленной базы строительства в Ханты-Мансийском национальном округе в 1960-х гг. 167

К 85-летию со дня рождения С.В. Тютюкина

И.А. Христофоров
С.В. Тютюкин и журнал «Отечественная история» 176

А.В. Мамонов
Вторая профессия 183

Диалог о книге

С.С. Войтиков. Центральный комитет. Высшее партийное руководство от Ленина и Плеханова до Хрущёва. 1898—1964 гг. 190

А.А. Куренышев: О Ленине, партии и её «несокрушимом единстве» 191

М.В. Зеленов: Война и мир Сергея Войтикова 195

М.Ю. Моруков: Новые «Опыты» по истории коммунистического движения в России и СССР 198

В.Н. Круглов: Узкие места «широкой картины» 201

О.И. Капчинский: Большевистское руководство 1917—1920-х гг. в новой книге С.С. Войтикова 203

Обзоры и рецензии

С.А. Никонов — М.М. Дадыкина, А.В. Крайковский, Ю.А. Лайус. Поморские промыслы на Шпицбергене в XVIII — нач. XIX в. Исследование. Документы . . 205

А.В. Сперанский — Горнозаводской Урал в преддверии российских революций начала XX в. 210

В.Л. Черноперов, С.М. Усманов — Утраченное наследие российской аграрной науки 213

В.И. Дурновцев — Э.Г. Истомина. Леса России: экологическая и социоэкономическая история (XVIII — начало XX в.) 216

Ф.А. Гайда — В.Н. Шаховской. Так проходит мирская слава. 1893—1917 220

Е.И. Подрепный — М.Ю. Мухин. Поколение «0». Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в области реактивной авиации в СССР в годы Великой Отечественной войны 225

Чжуан Шици — C. Miller. The struggle to save the Soviet economy: Mikhail Gorbachev and the collapse of the USSR 229

Наши авторы 234

CONTENTS

Professional community

M.Yu. Mukhin (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)
Century of study of the New Economic Policy. Time to take stock? 3

V.V. Kondrashin (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)
In memory of Nikolai Alekseevich Ivnitsky — chronicler of the tragedy of the Soviet village 15

M.R. Zezina (Moscow, Russia), I.E. Koznova (Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow), V.G. Ryzhenko (Dostoevsky Omsk State University, Russia)
The Centenary of Valeriya Mikhailovna Selunskaya (1920—2020) 28

Institutes and communities

A.M. Feofanov (Saint Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia)
Landlords of the Russian Empire in the second half of the 18th century 34

The Urals Industry

V.A. Manin (Surgut State University, Russia)
The reform of the mining industry in the Russian Empire in the beginning of the 19th century: legal peculiarities and institutional implementation 45

G.N. Shumkin (Institute of History and Archeology, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg)
The Urals State mining enterprise in the mid 1850s — early 1870s: dynamics of production and reasons for privatization 59

Ideas and images

M.V. Medovarov (Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia)
The economic development of Russia at the turn of the 1880—1890s in the coverage of the magazine «Russkoye obozreniye» 77

History of power

V.L. Stepanov (Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow; Saint Petersburg State University, Russia)
Government measures for the revival of Baku oil fields in 1905—1907 92

M.A. Feldman (Ural Institute of Management, Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Yekaterinburg)
«The debate must be guillotined»: Soviet state planning congresses and the problem of choosing the path of development 108

M.G. Nikolaev (Bank of Russia, Moscow)
The USSR State Bank in 1927—1929: staff «sanation» before the large-scale purging of the Soviet government apparatus 124

E.V. Voeikov (Financial University under the Government of the Russian Federation, Penza branch)
Leading personnel of the forest industry during pre-war industrialization 142

Russian North

V.S. Borovoy (University College Dublin, Ireland)
Mining activity of the trust «Arcticugol» on Spitsbergen under short-term planning and extreme climate, 1934—1941 155

A.I. Prischepa (Surgut State University of KHMAO — Yugra, Russia)
Formation of the construction's industrial base in Khanty-Mansi national district in the 1960s 167

To the 85th anniversary of S.V. Tyutyukin

I.A. Khristoforov (Princeton University, USA; National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia)
S.V. Tiutiukin and the journal «Otechestvennaia istoriia» 176

A.V. Mamonov (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)
Second profession 183

Discussing recent books

S.S. Voytikov. The Central Committee. Top party leaders from Lenin and Plekhanov to Khrushchev. 1898—1964 190

A.A. Kurenishev (Russian State Social University, Moscow): About Lenin, the Party and its «indestructible unity» 191

M.V. Zelenov (Russian State Archive of Socio-Political History, Moscow): War and World View of Sergey Voytikov 195

M.Yu. Morukov (Moscow Central State Archive, Russia): New «Essais» on the history of the Communist movement in Russia and USSR 198

V.N. Kruglov (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow): «Bottlenecks» of The Big Picture 201

O.I. Kapchinsky (Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russia): The Bolshevik leadership of 1917—1920s in the new book of S.S. Voytikov 203

Reviews

S.A. Nikonov (Murmansk Arctic State University, Russia)
Rec. ad op.: M.M. Dadykina, A.V. Kraykovskiy, U.A. Layus. Pomorskiye promysly na Shpitsbergene v XVIII — nach. XIX v. Issledovaniye. Dokumenty 205

A.V. Speranskiy (Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg)
The Urals Mining on the eve of the Russian revolutions of the early 20th century 210

V.L. Chernoperov, S.M. Usmanov (both — Ivanovo State University, Russia)
The lost heritage of Russian agricultural science 213

V.I. Durnovtsev (Russian State University for the Humanities, Moscow)
Rec. ad op.: E.G. Istomina. Lesa Rossii: ekologicheskaya i sotsioekonomicheskaya istoriya (XVIII — nachalo XX v.) 216

F.A. Gayda (Lomonosov Moscow State University; Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia)
Rec. ad op.: V.N. Shakhovskoy. Tak prokhodit mirskaya slava. 1893—1917 220

E.I. Podrepniy (Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia)
Rec. ad op.: M.Yu. Mukhin. Pokoleniye «0». Nauchno-issledovatel'skiye i opytno-konstruktorskiye raboty v oblasti reaktivnoy aviatsii v SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 225

Zhuang Shiqi (Institute of Area Studies, Academy for Advanced Interdisciplinary Studies, Peking University)
Rec. ad op.: C. Miller. The struggle to save the Soviet economy: Mikhail Gorbachev and the collapse of the USSR 229

Contributors to this issue 234

РЕДАКЦИЯ

Добычина Е.В., к.и.н.
Круглов В.Н., к.и.н. — Отдел Новейшей истории
Мамонов А.В., к.и.н. — Отдел Новой истории
Лисейцев Д.В., д.и.н. — Отдел Древней и Средневековой истории
Мамонова Е.В. — Заведующая редакцией
Шамина И.Н., к.и.н. — Литературный редактор
Мац А.Г. — Младший редактор

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей
в журналы Российской академии наук
воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

1) пройти процедуру регистрации (указать Ф.И.О., e-mail и задать пароль);
2) в меню «**Мои публикации**» станет активна кнопка «**Заявка на публикацию**»,
нажав на которую, Вы автоматически попадёте на страницу, где будет предложено
внести всю необходимую информацию о статье, а также оставить комментарий редактору;
3) статья будет отправлена в редакцию сразу же после нажатия кнопки «**Отправить редактору**».

Подробная инструкция размещена по ссылке: https://ras.jes.su/submit-paper-ru.html